

ВЗГЛЯД

Моск. правда. — 1997 — 21 марта. — С. 14

Дорогой "МузОБОЗ!"

Очень бы хотелось через вашу газету поздравить любимого певца Валерия Леонтьева с днем рождения.

Желаю ему здоровья, творческих удач, добра, мира, уюта и тепла, всего самого, самого хорошего! Концерты Валерия — это всегда праздник! Настоящее искусство сближает, одухотворяет, возвышает и облагораживает человека.

Любим ВЛ. за талант, трудолюбие, интеллигентность, скромность, доброжелательность. Большое спасибо за "Джордано", "Полнолуние", "Дорогу в Голливуд" и за все концерты — они остаются в памяти на долгие годы.

Валерий Леонтьев всегда в поиске и всегда интересен! Ждем новых встреч с любимым артистом на концертных площадках, в эфире и в прессе.

С наилучшими пожеланиями

СЕМЬЯ ЗАХАРОВЫХ.

У ВАЛЕРИЯ ЛЕОНТЬЕВА, ГЕНИЯ РУССКОЙ ЭСТРАДЫ, 19 МАРТА БЫЛ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

ИГОРЬ КРУТОЙ, фронтмен фирмы APC, но в первую голову пронзительнейший композитор, с которым ЛЕОНТЬЕВ готовит мощный альбом, сказал мне: "ВАЛЕРКА КАК НИКОТО ДРУГОЙ ЗАСЛУЖИЛ САМЫХ ТЕПЛЫХ СЛОВ".

МЗОБОЗ № 12 (107) 1997 стр. 3

ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ

По утрам мне будет будить густой парок дымом, и я буду босиком шастать по паркету и бегать по лестнице, и ты не будешь делать мне раздражающих голосов: "ты же ты же!"

Полночь, когда ты, чтобы думать — вот что такое ЭЛЬДОРАДО.

Мы не будем даже драться из-за пилота от ящика, надо же! И я напишу тебе письма, кучу писем, и письма мои будут дышать знанием чего-то такого, чего не знает никто, но знание это не натужно, а доброжелательно, оформленное в легкой улыбке. Вечерами заката наблюдать с тобой.

Лишь бы биндюк хватил до ЭЛЬДОРАДО добраться.

ОК.

ИДЕАЛЫ ПОПАЛИ ПОД ПАРОВОЙ КАТОК РЫНКА

"АНЖЕЛА", ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ. "ПО ДОРОГЕ В ГОЛЛИВУД", ПЯТАЯ СЕРИЯ

Перед тем, как... надо хотя бы разок еще сказать в тот ресторанчик на набережной, где в тот раз, если помнишь, мы тихо-тихо сидели под негромким сафоксом... интересно, этот сафоксист каждый раз там играет?

"АНЖЕЛА, НА СЕКАХ СОЛЕННЫХ СЛЕД..." Это общая усталость, душа моя. Друг от друга мы только устали, а еще — от жизни как таковой. Легче дом возвести, нежели выплыть из депрессии. С тобой, конечно, не повидно, но ты хоть не вришь, не изображаешь энтузиазма, когда его нету.

Банальная сцена с чаем на кухне (на столе еще и початая бутылка "ДЖИЗ ДЭВИД")

— Что ж, я пойду... покажу... — Ешь минут пять посидишь. — Если мы посидим, еще минут пять, я никогда отсюда не уйду. — Очень смешно.

Гормонизируется от тебя мне все равно не удастся. Анжела.

Это ДОПОЛНЕНИЕ к делу, а дело, какой ему надобно всякий раз, а мы с тобой не работаем.

Мы с тобой ЧИСТЫ.

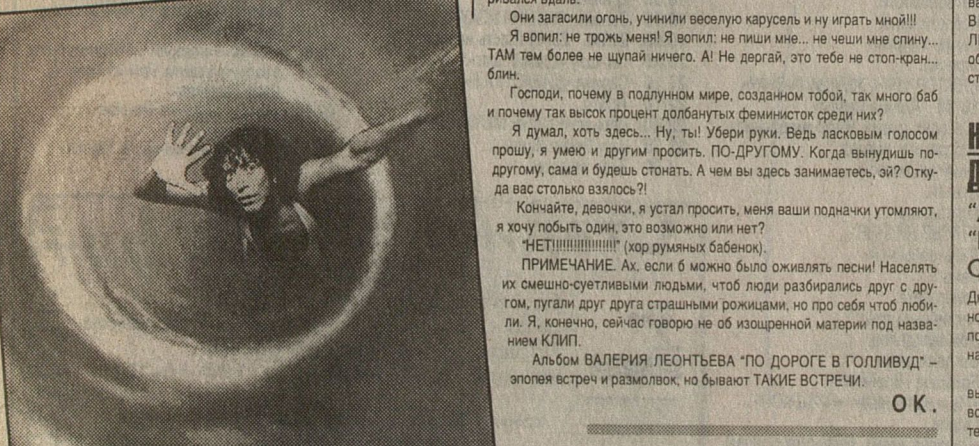
Измученная в ссорах пустота, как в автобусном гараже механика.

У тебя морщи на стороне, и я не отстою.

Утолить, если между нами, не хочется. Потому что в к тебе приехал уже разбитый, где-то сидевший в самолете, хмельные слезы утира, прилетел сюда, эти две недели усталом, слепотой — и проносился.

Не грусти. Просто не грусти. Просто. Как дошли — поздравь. Поздравь? КАК ХОЧЕШЬ.

ОК.

Примечание. Тма откликов на пикантный сериалчик, основанный на повествовании Валерия Леонтьева "ПО ДОРОГЕ В ГОЛЛИВУД", укрепляет в необходимости не стесняться, во-первых, своей интерпретации на любой шевеление на нашем музыкальном рынке, во-вторых, не стесняться считать наших лучших артистов ЛУЧШИМИ. В следствии серии персонажа ВЛ. даст крутого каванского патриота. А через одну серию он окажется в плену у бабьего батальона.

ОК.

РАССТРОИЛАСЬ ДАЖЕ РЕЧЬ МОЯ ИЗ-ЗА ТЕБЯ

"Я ЗАКОЛДУЮ ТЕБЯ", ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ. "ПО ДОРОГЕ В ГОЛЛИВУД", ВОСЬМАЯ СЕРИЯ

Я просто хочу — это действительно кажется таким ПРОСТЫМ ЖЕЛАНИЕМ, — чтобы ты вернулась, и теперь, наученный покупкой билетов на разные поездки, Я ЗАКОЛДУЮ ТЕБЯ, чтоб чего не страшно. Уже в при-

Где персонаж шастает по америкам, ищет смысл жизни, свою женщину, себя ищет. Спасибочки за внимание.

Отар КУШАНАШВИЛИ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ "НОВЫЙ ВЗГЛЯД", ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК "МУЗОБОЗ", МОСКОВСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ВОЛЬНОЙ БОРЬБЫ, ОТАР КУШАНАШВИЛИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ:

ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ В ЭПОПЕЕ "ПО ДОРОГЕ В ГОЛЛИВУД"

Фото Руслана РОЩУПКИНА ("МузОБОЗ").

МЗОБОЗ № 12 (107) 1997 стр. 3

ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ

ТЫ МНЕ РУЧКОЙ ЗАСВЕТИЛА В ГЛАЗ. ПОД ЗВОН ВЕЧЕРНИЙ

ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ. "ПО ДОРОГЕ В ГОЛЛИВУД", "ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН", ШЕСТАЯ СЕРИЯ

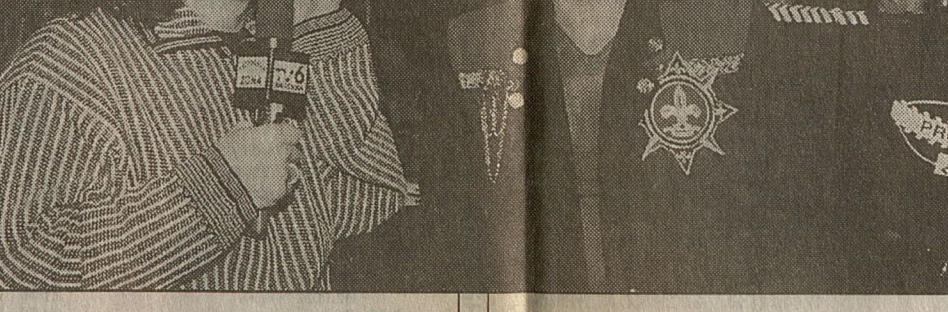
В этой серии персонаж ЛЕОНТЬЕВ всевозмущен, чтобы не рубануть ОПТИКИ, и утомленным вконец алколовым ударам под попку, доходит до того, что откровенно исполняет НАРОДНЫЙ НАШ ХИТ в аранжировке народного лага.

Ведь так!

Примечание. Персонаж ВАЛЕРИЯ ЛЕОНТЬЕВА устал от любовных разборок, и его можно понять, и понять НУЖНО. Потому что мы все ТАКИЕ. А что, нет?

Такой вот последний альбом ВЛ. — иногда куражней не в меру. Ну, приключенческо-патристический.

КУСАНИ МЕНЯ ЗА СОСОК, БЭБИ! "КОНЧАЙТЕ, ДЕВОЧКИ". ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ. АЛЬБОМ "ПО ДОРОГЕ В ГОЛЛИВУД", СЕДЬМАЯ СЕРИЯ, ПОСВЯЩАЕТСЯ Я МОГУТИНУ

Постой, постой! Немного, нет, ты мне не знаешь, ничего ты не знаешь, НИЧЕГО НЕ ЗНАЕШЬ ТЫ! Про ЭТО! Я тебе скажу до того, как ты скажешь, какое вино ты хочешь пить.

Внешне ничего не понимаясь, вот только я работу сменил, и ты оу-ну-у-у.

Я столько ездил, что можно подвзлететь, будто я в аэропорту всех стран мира, лишь всех людей мира, туалеты всех географических точек, да, я серьезно.

Надо это пить откровенно, я так часто и подлогу рисовал себе нашу встречу, всегда ведь все не так, как рисуется, я думал: все будет совещено такими улыбками, а которых будет светлая грустинка, и в самые пикантные моменты мы будем отводить взгляд в сторону, и я предельно-важно работая (как в первый раз), буду искривлять, черт меня дернул, никогда мне не удавалось!

Я заколду тебя, много выхожу нет. Помощи, как искривится вино, я обещаю тебе: мои слова больше никогда не будут грубыми.

Ведь я люблю тебя.

Ты готова к тому, чтоб я тебя заколдувал?

ОК.

Примечание. Я тоже спорадически предпринимаю попытки заколдовать коварных нифиток. Утопия все это. Но персонаж из "ПО ДОРОГЕ В ГОЛЛИВУД" — парень не промах. Навинный, но не слабый. Ну пусть его. ЛЕОНТЬЕВ поет про попытку заколдовать так, что сначала думается об обаятельном вечере, а уж после о том, какого фига он оказался с этой стервой.

НОЧЬЮ ВСЕ РАЗРЕШЕНО. МОЖНО ДАЖЕ УКУСИТЬ МЕНЯ ЗА ПЯТКУ. "АЛЛИЛУИЯ". ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ. "ПО ДОРОГЕ В ГОЛЛИВУД", ДЕВЯТАЯ СЕРИЯ

Днем все подчиняется или делают вид, что подчиняются, условностями этикета, а ночью все наоборот, вот чем хороша ночь: полной вседозволенности, зменными улыбками, грязными на глазах.

Бессовесные силы — ура! — правят бал. Ура! Должна же как-то выходить эта эфирность. Под этим покровом, боже, вытисни все, что хочешь, все, что придет в голову. Большой семье темные устремления, улыбайся нагло, круши все позор! Про ночь много написано, много сказано, но суть не выразил никто. Пока. Суть в том, что ночью ты — ДРУГОЙ. Куда все девается, мать твою!

В тардарию, в ад сущий, в собачий холод, в антиутичный мир.

Да полно ты на все! Что ты стоишь так жалко у стены? Мораль: вспомнишь утром, под оплоху.

Все ни к черту: семи нет, теплот приличиях нет, бабик нет...!

Отпусти меня!

Не отпустишь — зашибу: чую, что-то темное, замолкание посылается во мне.

ОК.

ОК.

ОК.

ОК.

ОК.

ОК.

ОК.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Ты не одна, а я один. Каждый раз зазвоню, но каждый раз попадаю: мир большой и издали кажется добрым, ну, во всяком случае — нейтральным, а по близости такое количество нехорошего обнаруживается, прет изо всех щелей, но само собой обаяние подлинного кошмара и самый большой кошмар подлинного мира — это ЖЕНЩИНЫ. Это ТЫ. Это от тебя я убежал, из-за тебя я один.

Ну, сейчас не время угрожать бомбить; солнце не гадит, а бьет, опустошает мозг, была бы хоть какая-то забота о нас на этом чертовом хайвее!

А вот и она. — Эй, надо бы влить в пасть двести граммов! — "Ща организуем". Я от иллюзий не отказываюсь. Вскипает иллюзия, тем и хороши. Немного расслабиться (или МНОГО?). Так, зарывшись в иллюзии — уже легче. Собственно, этот мой маршрут — в ГОЛЛИВУД — тоже иллюзия. Это уже понятие маргинальное. Как три горячие остроты маршировали в Москву, в Москву, так я взял да прощупал: в Голливуд, в Голливуд. И оставил все. И упустил в путь.

А путь весь — в кочках. В колдобинах. В рывках.

Но выхода нет. Надо переть в этот чертов Голливуд.

ОК.

Примечание. Напоминаю вам, перенасыщенный информацией Читатель, что ИД НОВЫЙ ВЗГЛЯД и МУЗОБОЗ начали публикацию совместно с сериалом, посвященного кавару, НЕДОСМОТЕННОМУ ВАЛЕРИЮ ЛЕОНТЬЕВУ "ПО ДОРОГЕ В ГОЛЛИВУД". Сериал состоит из глав, которые — каждая — базируются на всех одиннадцати песнях альбома. Чувств-персонажам любви и страдания, а я об этом пишу. Потому что все мы любим и страдаем. И потому, что ЛЕОНТЬЕВ поет так, что не написали невозможно.

ОК.

Примечание. Итак, сериал в разгаре. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

МНЕ НЕ ПРАВИТСЯ, ЧТО ТВОИ КУЛТЯПКИ ТЯНУТСЯ КО МНЕ

ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ. "ПЯНОЕ ТАКСИ". ТРЕТЬЯ СЕРИЯ

Ума, конечно, прибавилось, но глупость не ушла, и я стою, как дурак, в этом аэропорту, газет нет, буфет закрыт, меня все раздражает, и ты стоишь рядом и смотришь в сторону, и я не знаю, как тебе сказать, чтоб не сорвался на ор, что лучше бы тебе уехать, ну ей-богу, не изводи меня!

Я закончил этот одинокий университет любви на отлично. ОДИНУЧЬИ.

И эти ваши фигли-мигли (ну, я имею в виду всех баб... ну да, да, бабы — слишком несправедливо) меня не сбоят с пикантностью, и тебе пора заснуть, а в полдень, поздно в самолете, превратить не хочу, хочу быть вздорным, но тихим, я ненавижу энтузиазм, ненавижу пародок, и я буду смотреть в иллюминатор и тихо-тихо плакать.

Тихо-тихо плакать.

Сначала окупавшись в эту стихию, тебя расправят от самоуверенности, а потом поджмишь хвост — после первых смешных слез и первых смешных предположений.

Ставка на быструю любовь хранила; ну, удовлетворения, ни, тем паче, гармонии (ду, какая, к черту, гармония!). Про сериющую боль ни слова, ни слова. Куда подевалась эта кассета с сафоксом сподобным? Ты не знаешь, а сумка я не помню! Я ничего не помню!

Я не понимаю, что это за состояние? Дождь, солнце, облака, слезы, беспрерывный смехок — все вместе. Возмем твою ладошку в руки — пальцы не разжимаются.

В той части наших отношений, когда я тебя робко обнимал, все было по-другому.

УЕЗЖАЮ, УЕЗЖАЮ (Захочешь — позвони). (НЕ ЗАХОЧУ)

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.

Примечание. ИД "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" почему-то полагает затею подозрительной, поскольку отводит для ГЕНИАЛЬНОГО СЕРИАЛА ГЕНИАЛЬНОГО АВТОРА унизительно малое место. Ну, будем считать, что материалы более насущные — завалялись.

В "ПЯНОМ ТАКСИ" ЛЕОНТЬЕВ, впрочем, его персонаж, измученный поисками своего прозвония, рвется в небеса. Сердце его колочет, но он понимает: basta, это не любовь, это эрзац, как можно. Блестящая парадоксальная драма.

ОК.